

Мо Чжисюань никогда не любил делить кровать с кем-то другим, но, вспомнив, что раньше Бай Минси спал с Цзы Цюном, он почувствовал дискомфорт и согласился.

Игриво приподняв одеяло, он втиснулся под него, прижавшись головой к груди мужчины, и с удовлетворением прикрыл глаза.

Глядя на этого ещё не повзрослевшего ребёнка, Бай Минси нежно обнял его, взгляд полон нежности.

Бай Минси и так не привык много спать, но сейчас он погрузился в воспоминания о счастливом детстве. Он не знал, сможет ли он когда-нибудь уединиться со своим братом Сюанем, и не представлял, как сложится его путь в будущем. Но сейчас он точно знал, что должен найти Мо Чжисюаня и вернуть его.

— Мм. Бай Минси, ты не уйдёшь? Когда всё закончится, ты уйдёшь с ним? — тихо прошептал Мо Чжисюань, прижавшись к груди Бай Минси.

— Не знаю. Я нашёл того, кого искал, но он меня не узнаёт. Это меня огорчает.

Бай Минси с трудом сдерживал желание сказать Мо Чжисюаню, что он и есть тот, кого он искал.

— О. Может, ты просто останешься здесь и продолжишь искать, а заодно поиграешь со мной.

Мо Чжисюань крепко сжал угол одеяла, бормоча себе под нос, повернувшись спиной к мужчине с тёмными волосами, не видя его подавленного выражения.

После долгой паузы Бай Минси мягко обнял Мо Чжисюаня и прошептал ему на ухо:

— Но, как бы то ни было, я хочу быть с тобой.

— А если, если я однажды умру, исчезну, ты всё ещё будешь помнить меня? — наконец решился спросить Мо Чжисюань, задавая самый важный для него вопрос.

— Ты не исчезнешь.

Не «не сможешь исчезнуть», не «не должен исчезнуть», а Бай Минси не позволит ему исчезнуть.

Мо Чжисюань поднял голову и посмотрел в окно, где за резными перекладинами простиралось безоблачное небо, отражая его настроение. Дверь у окна слегка приоткрылась, будто кто-то должен был войти, или, может быть, это был свет, пытающийся пробиться внутрь.

— Я не исчезну.

Мо Чжисюань, улыбаясь, смотрел на длинноволосого Бай Минси, запоминая этот момент.

За окном плыли облака, ветер с шумом нёсся по земле, поднимая оставшиеся на дереве сухие листья и унося их в небо.

Солнце ещё не было слишком ярким, не пробившись сквозь облака, оставляя лёгкую дымку.

В полдень, переступая порог коридора, Бай Минси заметил, что красная деревянная перекладина была разрезана на две части, и, словно что-то подтвердив для себя, направился во

внутренний двор.

Цзы Цюн лениво опирался на колонну, сидя на мраморной поверхности, в тёмно-фиолетовом халате с золотыми нитями, с расстёгнутым воротом, обнажающим бледную кожу.

Увидев подходящего мужчину с тёмными волосами, в глазах Цзы Цюна мелькнул испуг, но он быстро поправил одежду и прыгнул с возвышения.

— Почему так поздно вернулся?

Бай Минси снял с себя длинный плащ и небрежно накинул его на Цзы Цюна, направляя его в одну из комнат.

— Мо Чжисюань, наверное, придёт ещё не скоро. Сначала разденься, я обработаю твои раны. Я сам позабочусь о тебе, обещаю, ты останешься доволен.

Бай Минси встряхнул свой голубой халат, шутливо добавил.

Цзы Цюн не отказался. Хотя он мог сам обработать раны, он всё же привык к прежнему образу жизни.

Бай Минси отодвинул ширму и начал лечить Цзы Цюна.

Прошло несколько часов, и пришёл Мо Чжисюань.

Бай Минси увидел, как тот, кто изо всех сил стремился его найти, теперь сидит за столом, подперев голову рукой, и скучаяще играет с печеньем. Это нарушило тишину.

Мо Чжисюань повернулся на звук, его большие глаза слегка прищурились, а улыбка исчезла с губ.

— Я... Я хотел спросить... Ты сейчас голоден? Может, сначала поедим?

Мо Чжисюань неловко улыбнулся, медленно подойдя к Бай Минси.

Бай Минси смотрел на этого ещё не повзрослевшего ребёнка с лёгкой досадой, положил печенье себе в рот. В его глазах снова появилась тёплая улыбка, словно прощение.

— Кхм. Ты чувствуешь себя нормально?

Бай Минси почувствовал лёгкое напряжение в воздухе, быстро проглотил печенье, постучал по столу, налил Мо Чжисюаню чай и подвинул тарелку с печеньем.

Мо Чжисюань взял тёплую чашку, аккуратно сдул пенку и сделал маленький глоток, ощутив, как горячий напиток снимает усталость.

Он схватил край одежды Бай Минси, чтобы вытереть руки, взял печенье и начал есть. Бай Минси, сидевший напротив, с аппетитом набил рот орехами, громко чавкая.

— Что это за вода? Очень вкусно!

Мо Чжисюань снова сделал глоток.

Бай Минси, продолжая жевать, небрежно ответил:

— Да, неплохо. Это просто обычный травяной чай, ничего особенного.

Он не стал упоминать, сколько усилий потратил на этот напиток.

— Что ты собираешься делать дальше? Ты ведь можешь не вмешиваться, это не твоё дело. Ты можешь уйти.

Мо Чжисюань слабым голосом произнёс это, хотя на самом деле не хотел, чтобы Бай Минси уходил.

— Ты правда хочешь, чтобы я ушёл? Если скажешь «да», я сразу уйду. Хм?

Бай Минси уже знал с момента спасения, что Мо Чжисюань не хочет его отпускать, но ему хотелось услышать это своими ушами.

— Нет, не хочу, я не хочу, чтобы ты уходил. Ты можешь остаться здесь навсегда?

Мо Чжисюань смотрел на мужчину большими глазами, полными надежды.

Бай Минси покачал головой, и Мо Чжисюань забеспокоился:

— Ты же сказал, что останешься, если я попрошу. Почему передумал?

— Я никогда не говорил, что останусь, если ты попросишь. Я сказал, что уйду сразу, если ты скажешь «нет», понятно?

Мо Чжисюань настаивал:

— Но это же одно и то же! Я не хочу, чтобы ты уходил!

Видя, что Мо Чжисюань вот-вот заплачет, Бай Минси перестал шутить и сказал:

— Хорошо, но если я уйду, то возьму тебя с собой. Ты пойдёшь со мной?

Мо Чжисюань опустил чашку, опустил голову, а затем, словно приняв важное решение, посмотрел на Бай Минси:

— Я хочу тебе кое-что сказать. Но ты должен пообещать не считать меня чудовищем, ладно? Если нет, я не скажу.

— Это про твою нефритовую подвеску?

— Э-э... Как ты узнал?

Бай Минси похлопал себя по груди:

— А ты думал, кто я такой? Разве я не могу знать такие мелочи?

Мо Чжисюань:

— Если ты знаешь это, то, наверное, знаешь, почему я не могу покинуть этот город?

Бай Минси встал с места, подошёл к Мо Чжисюаню и крепко взял его за плечи:

— Но, Сюань, если я скажу, что могу увести тебя отсюда, не повредив твою подвеску и тебя

самого, ты пойдёшь со мной?

Мо Чжисюань смотрел на Бай Минси, в его глазах мелькнул слабый свет:

— Я могу уйти?

— Да.

— Хочу. Я хочу!

На собрании тётушка Ма сидела на главном месте, глядя на троих талантливых молодых людей:

— Вы действительно решили отправиться в одиночку обратно? Это очень опасно! Вы не боитесь?

Первым заговорил самый младший, Мо Чжисюань. Он подошёл к тётушке Ма и прямо опустился на колени.

Встретив её заботливый взгляд, он искренне высказал всё, что копилось в его сердце годами:

— Тётушка Ма, я очень благодарен вам за то, что вы заботились обо мне после ухода моих родителей, и за то, что вы всегда брали на себя все опасности, чтобы я мог жить беззаботно. Но я хочу сказать, что я вырос. Я могу отплатить за заботу и помочь всем избавиться от таинственного врага.

Тётушка Ма, слёзы на глазах, спустилась с главного места и подняла Мо Чжисюаня, с дрожью в голосе сказав:

— Сюань, знай, что мне всё это не важно. Я просто хочу, чтобы ты вырос счастливым и здоровым, прожил долгую и мирную жизнь. Нам не нужно, чтобы ты рисковал ради нас, правда, не нужно.

<http://bllate.org/book/16920/1557956>